

Лю Шуфан была действительно напугана, вся дрожала и, проплакав долгое время, наконец пришла в себя.

— Прости, — сказала она, опомнившись и увидев, что лежит в объятиях Чунмина. Она поспешно отстранилась и вытерла слезы. — Я просто испугалась...

Взгляд Чунмина потемнел.

— А Чжань и остальные где? Что вообще произошло? — спросила Лю Шуфан, глядя на Чжан Сюя, в глазах у которого еще оставался страх. — Почему он хотел меня схватить?

Чунмин открыл рот, пытаясь придумать оправдание:

— Чжань в деревне, там пожар, они тушат огонь... Чжан Сюй... это недоразумение, он не хотел тебя схватить... он... он...

Но он не был мастером лжи, и его слова звучали неубедительно. Он не смог придумать правдоподобную историю и обратился за помощью к старшему брату.

— Врешь, — Лю Шуфан достала из кармана салфетку и резко вытерла слезы и сопли. — Я тебя знаю, говори правду, что случилось?

Вэй Шуфан был недоволен. Раньше он даже не удостоил ее вниманием, а теперь, казалось, они снова сближались. Разве не договорились, что друзей должно быть только двое?

Господин Вэй чувствовал легкое раздражение и не хотел вмешиваться.

Но затем он подумал, что если он не вмешается, его младший брат может снова поддаться на ее уговоры, ведь юношеская влюбленность и первая любовь — это серьезно.

В голове у него уже пронеслась картина, как Чунмин, Лю Шуфан и Гу Чжань снова становятся друзьями, держась за руки.

Нет!

Такой человек, предавший доверие, не заслуживает быть другом его младшего брата. Даже если Чунмин захочет влюбиться, он найдет ему кого-то лучше.

Его глаза потемнели, и он начал сильно кашлять, кашель был настолько громким, что казалось, он вот-вот задохнется.

— Старший брат! — Чунмин испугался, поспешил к Вэй Шуфану и начал легонько похлопывать его по спине. — Ты в порядке? Может, подвинемся немного?

— Все в порядке, — ответил Вэй Шуфан, хотя он действительно чувствовал себя неважно. Недосып и утренние события оставили его лицо бледным.

Этот кашель, казалось, вот-вот выбьет из него дух, что заставило Чунмина нервничать:

— Ты уверен, что все в порядке? Может, это из-за того, что ты не позавтракал? У меня есть конфета, съешь ее, чтобы немного подкрепиться.

Он достал из кармана конфету, быстро развернул ее и поднес ко рту старшего брата.

Вэй Шуфан немного колебался, он не был большим любителем сладкого, но, видя ожидающий взгляд младшего брата, взял конфету. Нет смысла расстраивать его из-за таких мелочей.

Чунмин слушал, как конфета щелкает о зубы, и невольно облизал губы. Это была последняя конфета в его кармане.

Он сунул обертку обратно в карман и смотрел на Вэй Шуфана с надеждой:

— Ну как? Тебе лучше?

Господин Вэй сразу почувствовал себя лучше, и вдруг сладость показалась ему не такой уж противной.

Лю Шуфан встала и, слушая их разговор, с любопытством подошла:

— Чунмин, что вообще происходит?

Чунмин был немного раздражен тем, что она так быстро пришла в себя, и, почесывая голову, не знал, что сказать.

Вэй Шуфан быстро разжевал конфету и проглотил ее, выручая младшего брата, когда тот уже не мог придумать ответ:

— Это конфиденциальная информация, мы не можем ее раскрывать.

Он достал из внутреннего кармана пиджака что-то похожее на удостоверение, мельком показал Лю Шуфан и снова убрал.

Лю Шуфан сразу же попала на удочку:

— Вы полицейский?

Она повернулась, внимательно осмотрела раны Чжан Сюя, и на ее лице появилось понимание.

— Я поняла! Чжан Сюй, наверное, уже давно замешан в преступлениях, и вы расследуете его дела, верно? Спасибо вам.

Ее взгляд на Вэй Шуфана сразу стал полон уважения, а затем она повернулась к Чунмину:

— И тебе спасибо, Чунмин.

Чунмин только начал улыбаться, но, вспомнив о Гу Чжане, снова нахмурился.

Лю Шуфан, увидев это, тоже застыла, глубоко вздохнула, но все же улыбнулась, выражая искреннее сожаление:

— Прости, Чунмин. Я знаю, что, возможно, что бы я ни сказала, ты не простишь меня, но я все же хочу извиниться.

— Я была неправа, мне не следовало скрывать это от тебя, зная, как ты ненавидишь обман. Я действительно хотела тебе сказать, но каждый раз, когда я видела твою улыбку, я не могла произнести это.

В ее глазах читалось раскаяние.

— Но я действительно люблю А Чжана, с детства. Ты не представляешь, как я была счастлива, когда увидела его в школе. Пожалуйста, не вини А Чжана, это я первая его полюбила. Даже если ты больше не хочешь меня видеть, не переставай общаться с А Чжаном, хорошо?

Сердце Чунмина сжималось с каждым ее словом, его взгляд становился все мрачнее.

— Нет, — он глубоко вздохнул и покачал головой. — Какими бы ни были причины, предательство остается предательством. Я не прощу. В будущем, если только это не будет необходимо, лучше не связываться.

Восемнадцатилетний Чунмин не был ни хитрым, ни циничным. Для него черное было черным, а белое — белым. Он не собирался притворяться, чтобы поддерживать фальшивые отношения. То, что он не стал мстить, уже говорило о его воспитанности, но продолжать общаться, как будто ничего не произошло, он точно не мог.

На лице Лю Шуфан появилась печаль.

— А Чжань!

В этот момент с поля донесся крик. Гу Чжань с друзьями подошел, а с ним были Цзин Хай, Хуа Мао и деревенский староста, который привел людей.

Чунмин взглянул вниз с горы и увидел, что огонь уже потух, остались лишь клубы дыма.

— Босс, господин Чун, — Цзин Хай нес в руках бутылки с водой и хлеб, протянул их. — Перекусите немного, огонь потушили, кроме тех двоих, жертв нет. Пожар начался на окраине деревни, дома кирпичные, и огонь потушили вовремя, так что потери небольшие.

— Но мост придется долго восстанавливать, уже пригнали лодки, можем уходить.

— Хм, — Вэй Шуфан взял только воду, а хлеб отдал Чунмину, видя его колебания, добавил. — Я пока не хочу есть, воды достаточно.

Чунмин с благодарностью принял хлеб, он уже давно проголодался.

Хуа Мао взглянул на Чжан Сюя, которого уносили люди старосты, и спросил:

— У вас все в порядке?

Чунмин, жуя хлеб, пробормотал:

— Все нормально, уже разобрались. А у вас что? Как вообще начался пожар?

Хуа Мао тяжело вздохнул:

— Не говори. Мы только собрались вести этих двоих за собой, как вдруг за домом вспыхнул огонь. Я уверен, что кто-то облил бензином, иначе как он мог так быстро разгореться? Мы бросились тушить, а когда очнулись, эти двое тоже горели. Ты бы видел эту сцену, это было ужасно. Мы пытались их спасти, но не успели, два живых человека сгорели заживо.

Он выглядел потрясенным, ведь он видел, как два человека погибли у него на глазах.

Чунмин вспомнил крики, которые слышал раньше, и содрогнулся:

— Кто это сделал?

Хуа Мао покачал головой:

— Не знаю, мы были заняты тушением огня и не могли ничего разглядеть. В деревне нет камер, так что, если никто не видел, найти убийцу будет сложно.

Чунмин вдруг вспомнил У Цзяньчэна, висящего на столбе. Яньцзы, чтобы предотвратить преступление Чжан Сюя, убила его первой. Она смогла убить старого Лю и Цинь Ху, так что, если Чжан Сюй собирался убить У Цзяньчэна, она бы сделала это первой, не дав ему шанса. Она не могла позволить ему действовать, иначе ее усилия были бы напрасны.

Ее спокойный уход указывал на то, что Чжан Сюй действительно не убивал, и даже смерть третьего господина и дяди Мао в прошлом, возможно, не была его рук делом, или он не был причиной их смерти.

Иначе, если бы он был убийцей, как Яньцзы могла говорить, что он проживет спокойную жизнь?

Значит, кроме Чжан Сюя, был еще кто-то, кто все эти годы жаждал мести.

Чем больше он думал, тем больше убеждался в своей правоте, и поделился своими догадками с остальными.

Хуа Мао хлопнул в ладоши:

— Я тоже так думаю!

Вэй Шуфан закрутил крышку бутылки с водой:

— Это нужно еще проверить, позже приедут специалисты, а пока давайте вернемся.

— Уже уходим? — Чунмин был ошарашен. — Но убийца еще не найден...

Цзин Хай сказал:

— Господин Чун, поиском убийцы займется полиция, наша миссия здесь завершена, не так ли?

Действительно, Чунмин машинально кивнул.

<http://bllate.org/book/16737/1539960>